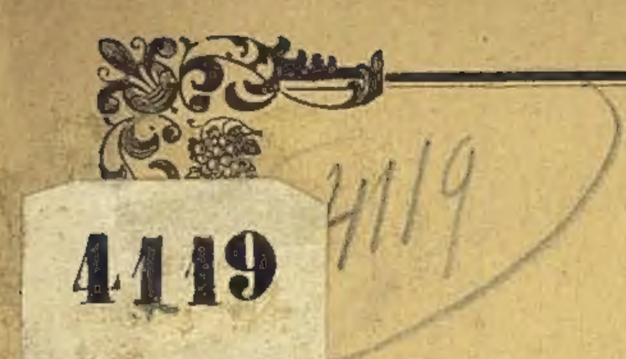

И 402/524

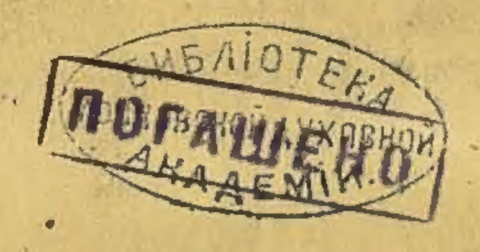

МИТРОПОЛИТЫ МОСКОВСКІЕ

СО ВРЕМЕНИ РАЗДѢЛЕНІЯ

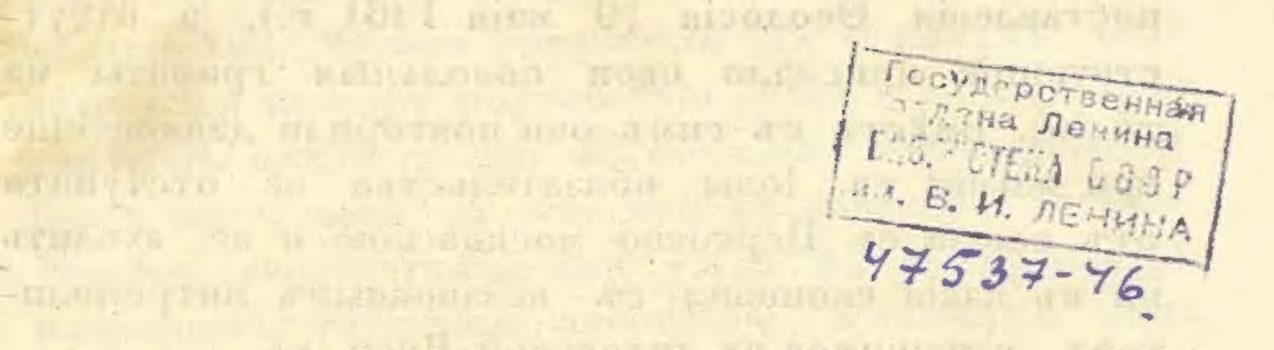
МИТРОПОЛІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ

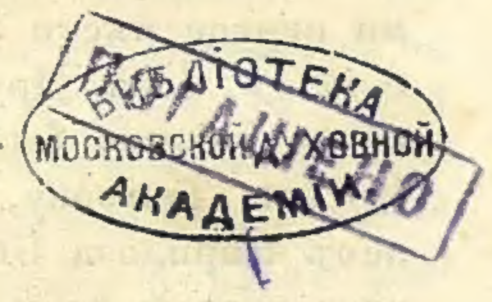
НА ДВѢ ПОЛОВИНЫ.

А. В. Горскій

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1857.

1. Θеодосій.

Преемникомъ св. Іонѣ, по его избранію и по соборному опредѣленію, назначенъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ между іерархами русскими, архіепископъ ростовскій, Θеодосій. Побужденіемъ къ такому избранію было желаніе устранить всякія смуты и недоумѣнія въ наслѣдованіи престола митрополіи: потому что въ югозападной Руси явился тогда свой митрополитъ, Григорій, ученикъ Исидоровъ, присланный изъ Рима, и король польскій Казиміръ предлагалъ в. князю московскому принять его на мѣсто престарѣлаго Іоны (а).

По кончинѣ св. Іоны, пастыри великороссійской Церкви не замедлили собраться въ Москву, для

(а) Подробнѣе о семъ сказано въ жизнеописаніи св. Іоны. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ. 1846. стр. 263.

поставленія Θеодосія (9 *маія* 1461 г.), а отсутствующіе прислали свои *повольныя* граматы на то (б). Вмѣстѣ съ симъ они повторили данное еще при жизни св. Іоны обязательство не отступать отъ союза съ Церковію московскою и не входить ни въ какія сношенія съ незаконнымъ митрополитомъ, явившимся въ литовской Руси (в).

Число епархій, оставшихся за митрополіею московскою, было невелико: но ихъ архипастыри пребыли неизмѣнно-вѣрными своему обѣту. Между ними первое мѣсто занималъ архіепископъ *новгородскій* св. Іона. Другую архіепископію, *въ Ростовѣ*, предоставлено было занять спасскому игумену въ Москвѣ Трифону, который еще будучи настоятелемъ Кирилова Бѣлоезерскаго монастыря показалъ свое усердіе къ в. князю Василью Васильевичу, во время его борьбы съ мятежнымъ племянникомъ. — Затѣмъ слѣдовали епископы: *суздальскій* Филиппъ, заступившій потомъ мѣсто митрополита Θеодосія, — *рязанскій* Евфросинъ, — *тверскій* Геннадій, — *коломенскій* Геронтій, будущій преемникъ митрополита Филиппа, — *сарскій Вассіанъ*, въ то время имѣвшій пребываніе въ Москвѣ на Крутицахъ, и *пермскій* св. Іона.

О прежнемъ служеніи митрополита Θеодосія (г)

(б) Акт. Историч. Т. I. N 69. На поставленіи упоминаются только трое: суздальскій, коломенскій и сарскій. Софійск. 1. лѣтоп. въ полн. Собр. Лѣтоп. Т. 5. стр. 273.

(в) Акт. Историч. Т. 1. N 275.

(г) М. Θеодосій прозывался Бывальцевъ. Другаго, современнаго Θеодосію, Бывальцева Митрофана прославляетъ пр. Іосифъ волоко-

извѣстно, что онъ около десяти лѣтъ былъ архимандритомъ Чудова монастыря (д), и потомъ возведенъ на каѳедру ростовскую (1454 г.). На другой годъ послѣ своего поставленія, онъ подвергся было осужденію за то, что въ навечеріе богоявленьева дня, случившееся тогда въ воскресенье, разрѣшилъ мірянамъ мясоядѣніе, а инокамъ употребленіе сыра, яицъ и рыбы. Митрополитъ, св. Іона, призвавъ епископовъ на Соборъ въ Москву, угрожалъ снять санъ съ архіепископа ростовскаго за такое отступленіе отъ устава церковнаго. Но добровольное смиреніе Ѳеодосія и ходатайство за него великой княгини отвратили исполненіе сей угрозы. Ѳеодосій принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ своемъ проступкѣ и обѣщался впредь неизмѣнно соблюдать правила устава (е). Строгая взыскательность Первосвятителя русскаго, безъ сомнѣнія, сдѣлала архипастыря ростовскаго еще внимательнѣе въ наблюденіи за своею паствою. Отъ ввѣреннаго ему духовенства онъ требовалъ, чтобы оно являлось къ нему для принятія наставленій о своихъ обязанностяхъ. И замѣчая, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, мало усердія въ исполненіи сего

ламскій, какъ великаго старца. *О святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ русскихъ*, стр. 13., въ Чтен. Истор. обществ. 1847. N 7.

(д) Какъ самъ онъ говоритъ въ повѣсти объ исцѣленіи инока Наума. Полн. Собр. Р. Лѣт. Т. 6. стр. 326.

(е) Исповѣданіе Ѳеодосія предъ Соборомъ, въ Акт. Истор. Т. 1. N 57. О ходатайствѣ в. княгини въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ замѣчено: «а взя у него (архіепископа Ѳеодосія) село Петровское отъ печалованія.» Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 6. стр. 181.

требованія, назначилъ наконецъ, въ одномъ изъ городовъ обширной своей епархіи, въ Бѣлозерскѣ, частный Соборъ для всѣхъ игуменовъ, священниковъ и діаконовъ въ генварѣ 1459 г., подъ угрозою отлученія за непослушаніе. Въ особенности возмущало Ѳеодосія свободное разрѣшеніе духовенствомъ третьихъ и четвертыхъ браковъ въ его епархіи (ж).

Какъ пастырь учительный, Ѳеодосій, и на каѳедрѣ митрополіи, не оставлялъ вразумлять свою паству наставленіями. Прославляя Бога, чудодѣйствующаго чрезъ святыхъ своихъ, пространнымъ словомъ возвѣстилъ онъ Церкви, какъ инокъ Чудова монастыря Наумъ, издавна имѣвшій одну ногу скорченную и изсохшую, послѣ семилѣтняго пребыванія въ обители св. Алексія и по усердной молитвѣ предъ святыми мощами его, возсталъ отъ немощи въ силѣ, и сталъ владѣть больною ногою, какъ и здоровою (з). Извѣстны еще два слова его: одно на Рождество Пресв. Богородицы, другое на день св. Апостолъ Петра и Павла (и).

Въ непродолжительное правленіе митрополіею, заботливость архипастыря наиболѣе возбуждали дѣла Церкви новгородской. Новгородъ доживалъ тогда послѣдніе годы своей вольности, и въ тревожномъ состояніи не всегда могъ соблю-

---

(ж) Окружная грамата въ Акт. Истор. Т. 1. N 64.

(з) Полн. Собр. Лѣт. Т. 6. стр. 325.

(и) Слово на Рождество Богородицы начинается: «да отверзутся вся уста днесь славословію.» О другомъ словѣ въ извѣстіяхъ И. Академіи наукъ по отдѣл. Словесности. Т. 2. стр. 321 и слѣд.

дать мирныя отношенія и къ великимъ князьямъ и къ своимъ союзникамъ. Самъ архіепископъ новгородскій долженъ былъ искать огражденія своихъ правъ у митрополита.

По вступленіи на престолъ в. князя Іоанна Васильевича, когда явился въ Москву архіепископъ новгородскій, съ миромъ принялъ его митрополитъ Θеодосій (і). Видя въ немъ опору добраго согласія между Новгородомъ и Москвою, и съ своей стороны заботясь объ удержаніи іерархіи новгородской за своею митрополіею, онъ граматою утвердилъ іерархическія права архіепископа, обязуя духовенство быть въ неизмѣнномъ послушаніи своему святителю, и въ тоже время утверждая за каѳедрою софійскою всѣ ея владѣнія (к). Споручниками мира между Новгородомъ и Москвою поставлены два Богомъ прославленные мужа, хранители Новгорода и Москвы: въ Москвѣ установили праздновать пр. Варлааму Хутынскому, воспоминая особенно послѣднее его чудотвореніе, совершившееся въ присутствіи великаго князя (л), и поставили придѣлъ во имя пр. Варлаама при созидаемой в. княземъ церкви Іоанна Предтечи у воротъ Боровицкихъ (м). А св. Іона, возвратившись въ Новгородъ, поставилъ церковь

(і) Акт. Ист. Т. 1. N 73. Новгор. 2 лѣт. подъ 6971 г. въ Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 3. стр. 141.

(к) Акт. Ист. Т. 1. N 77.

(л) Оно и было описано дьякомъ митрополичимъ Родіономъ Кожухомъ. Описаніе помѣщено въ Соф. 2 лѣтоп. Полное Собр. Лѣт. Т. 6. стр. 320. О праздновавіи пр. Варлааму, тамъ же, стр. 184.

(м) Лѣтопис типограф. 1784. стр 259.

во имя пр. Сергія въ своемъ городѣ (н). И доколѣ сей архипастырь оставался на престолѣ новгородскомъ, дотолѣ удерживалъ грозу, уже готовую разразиться надъ Новгородомъ.

Митрополитъ Ѳеодосій отстаивалъ права архіепископа новгородскаго и въ отношеніи къ Пскову. Враждуя съ Нѣмцами и не получая помощи отъ Новгорода, между тѣмъ, по своимъ іерархическимъ отношеніямъ къ Новгороду, обязанные доставлять архіепископу извѣстную дань и разные доходы съ земель и водъ, состоявшихъ въ псковской области, судимые его намѣстникомъ Псковичи рѣшились разорвать свой союзъ съ Новгородомъ: остановили сборъ доходовъ съ владѣній архіепископскихъ, и послали просить в. князя, чтобы онъ дозволилъ дать имъ своего епископа (о). Великій князь, на желаніе ихъ имѣть своего епископа, посовѣтовавшись съ митрополитомъ, отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на ихъ волю, потому что во Псковѣ искони епископа не бывало, и Псковъ доселѣ не имѣлъ у себя престола. — А митрополитъ Ѳеодосій, по жалобамъ архіепископа послалъ сильную грамату во Псковъ противъ нарушителей должнаго повиновенія архипастырю. Представляя, что владѣнія каѳедры новгородской, купленныя ли то будутъ, или пріобрѣтенныя въ даръ, суть стяжаніе церковное, Богу посвященное, назначаемое для совершенія

(н) Новгор. 2 лѣт. подъ 1463 г.

(о) Объ удержаніи доходовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Псков. 1 лѣтоп. подъ 1465 г. О прошеніи себѣ епископа — тамъ же подъ 1463 г. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 4.

безкровной жертвы за почившихъ отцевъ и праотцевъ и за живыхъ, онъ говоритъ: если кто насиліемъ и грабежемъ обидитъ своего брата, тотъ, въ отмщеніе неправды, по закону градскому подвергнется жестокому наказанію. Такъ и Богъ не оставитъ своей Церкви въ обиду судьямъ неправеднымъ, но воздастъ имъ отмщеніе. Церковь Божія никого не обижаетъ, и ни отъ кого не должна терпѣть обиды (п). — Жители Пскова наконецъ изъявили свою покорность архипастырю новгородскому.

Но не однѣ внѣшнія дѣла занимали вниманіе митрополита. Съ горячимъ усердіемъ заботился онъ и о внутреннемъ усовершенствованіи своего духовенства. Съ своимъ строгимъ нравственнымъ характеромъ, онъ требовалъ отъ духовныхъ какъ неуклоннаго соблюденія своихъ высокихъ обязанностей, такъ и внимательнаго наблюденія за ввѣренною имъ паствою. Каждую недѣлю собиралъ онъ къ себѣ священниковъ московскихъ и предлагалъ имъ духовныя наставленія. Съ неудовольствіемъ смотрѣлъ онъ на то, когда духовное званіе избирали только, какъ болѣе легкое по способамъ содержанія. Тѣмъ болѣе не могъ терпѣть, когда лица священныя оскорбляли свой санъ зазорною жизнію. Въ особенности подвергались укоризнамъ отъ него вдовые священники и діаконы. Предписывая имъ идти въ монастырь, или отставляя отъ мѣстъ и подвергая значительнымъ пенямъ недостойно живущихъ, онъ раздражилъ противъ себя многихъ. Церквей было много, а достойныхъ быть

(п) Акт. Ист. Т. 1. N 277.

служителями алтаря видѣлъ онъ не многихъ. Вслѣдствіе сего нѣсколько церквей оставалось довольно времени безъ священниковъ. Этимъ не могли быть довольны ни міряне, ни духовенство (р).

Первыя заботы объ исправленіи духовенства произвели сильный ропотъ въ столицѣ. Θеодосій, замѣчая нерасположеніе къ себѣ, рѣшился оставить свой престолъ, и удалился въ келлію Чудова монастыря (13 сент. 1461 г.). Здѣсь взялъ онъ на свое попеченіе одного разслабленнаго, ходилъ за нимъ, омывалъ его струпы. Подъ конецъ жизни своей перешелъ въ Сергіеву лавру, гдѣ игуменомъ былъ въ то время Спиридонъ, получившій иноческое образованіе въ Чудовѣ монастырѣ. Около девяти лѣтъ по удаленіи съ престола провелъ Θеодосій въ смиренныхъ подвигахъ, и скончался въ обители Сергіевой (с).

Непродолжительное правленіе святителя Θеодосія ознаменовано еще нѣкоторыми примѣчательными событіями въ исторіи Церкви русской.

Послѣ того, какъ пермскій святитель Питиримъ убитъ былъ въ Усть-вымѣ дикими Вогулами (т), на престолъ его, обагренный мученическою кровію, возведенъ былъ Іона, котораго память также до-

---

(р) Соф. 2 лѣт. стр. 186.

(с) Истор. Госуд. Росс. Т. 6. пр. 629. подъ 1473 г. замѣчено изъ лѣтописей: «преставися прежде бывшій Θеодосій митрополитъ въ Сергіевѣ монастырѣ; туже и положенъ.» Слич. Историч. Опис. Свято-Троицк. Сергіевы лавры. 1852. стр. 63.

(т) Архангельск. лѣтоп. подъ 1455 г. «Того же лѣта проходилъ вогульскій князь Асыка, да сынъ его Юмшанъ, ратью съ Вогуличи на Вычегду, да владыку Питирима пермскаго убили.»

стойно ублажается Церковію. Продолжая подвигъ первосвятителя пермскаго Стефана, онъ распространилъ вѣру Христову въ Перми великой, на берегахъ Камы, крестилъ князя пермскаго и учредилъ тамъ церкви и монастыри (у).

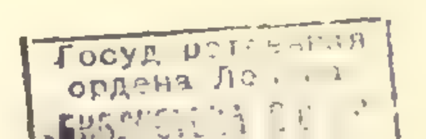
Въ Ярославлѣ, въ монастырѣ Спасопреображенскомъ, прославились чудотвореніями (1463 г.) нетлѣнныя мощи св. Ѳеодора Ростиславича Чернаго, князя смоленскаго и ярославскаго, и чадъ его Константина и Давида (ф).

Но особенно примѣчательнымъ событіемъ для Церкви русской было единственное въ лѣтописяхъ нашихъ поставленіе митрополита во св. землѣ, на каѳедру Кесаріи Филипповы. Въ началѣ 1464 г. прибылъ въ Москву Іосифъ, братъ и протосинкеллъ патріарха іерусалимскаго Іоакима, который еще великому князю Василію Васильевичу прислалъ разрѣшительную и благословенную грамату. Знаемъ о тебѣ, — писалъ патріархъ, — что ты человѣкъ благочестивый и православный, наслѣдникъ и преемникъ православныхъ и христолюбивыхъ родителей, и ближній сынъ и другъ Церкви христовой. И поелику всегда являлся ей послушнымъ вѣрою, по-

---

(у) Лѣтоп. типограф. подъ 1462 г. Память св. Іоны, почивающаго вмѣстѣ съ Герасимомъ и Питиримомъ на Усть-вымѣ, чтится 6 іюня. Жители Чердынскаго уѣзда, Обвинскаго и Ильвинскаго становъ, въ 1639 г. писали, что они изстари несутъ повинности вмѣстѣ съ Пермичами, «какъ и Пермь въ крещеніе приведена.» Это можетъ указывать на предѣлы пріобрѣтеній христіанскихъ при св. Іонѣ. Акт. Арх. Экспед. Т. 3. стр. 435.

(ф) Объ открытіи и свидѣтельствованіи сихъ мощей, по распоряженію епископа ростовскаго, см. въ Соф. 2 лѣтоп. стр. 185.

корностію и почтеніемъ: то мы и имѣемъ тебя *благословенна отъ Бога и прощенна* (x). — Теперь, при в. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, тотъже патріархъ Іоакимъ самъ отправился въ Россію, для исходатайствованія пособія къ возстановленію церкви Гроба Господня, потерпѣвшей много отъ землетрясенія, бывшаго въ Іерусалимѣ. Верхъ сего храма палъ. Султанъ египетскій, подъ властію котораго состояла тогда Палестина, воспользовавшись симъ несчастіемъ, требовалъ съ христіанъ большаго окупа за дозволеніе возобновить св. храмъ, и наконецъ едва согласился на сумму въ 5500 венеціанскихъ золотыхъ. Въ залогъ уплаты сей суммы онъ взялъ у патріарха многія священныя вещи. — Но дошедши до Кафы, патріархъ Іоакимъ заболѣлъ здѣсь и скончался, и только успѣлъ послать просительныя граматы къ в. князю московскому и къ митрополиту, какъ о вспомоществованіи гробу Господню, такъ и о поставленіи нареченнаго на митрополію кесарійскую Іосифа. «Тьма беззаконныхъ, — писалъ патріархъ, насильно объяла вѣру благочестивую и св. мѣста, начиная отъ града Іерусалима и до св. града Константинова. Съ ними покрылись мглою безвѣрія и многія другія страны, которыя прежде помогали св. Христову гробу, какъ то: земля Болгарская, Сербская, Трапезонтская и другія. Но мы слышали, что святая наша истинная вѣра блюдется ненарушимо въ землѣ русской, и отъ временъ Богопросвѣщеннаго Владиміра сіетъ благочестіемъ, какъ свѣтъ солнечный.» —

(x) Акт. Ист. Т. 1. N 72.

Исполняя волю патріарха, митрополитъ Ѳеодосій 4 марта хиротонисалъ Іосифа въ митрополита и разослалъ по своей митрополіи увѣщательныя посланія о милостынѣ. «Поспѣшите узрѣть лице Господне, — писалъ Ѳеодосій, — какъ тѣ святыя жены мироносицы, зѣло рано притекшія къ св. гробу Христову. Подайте и вы, вмѣсто мура, милостыню на искупленіе Христова гроба и на созданіе святой Божіей Церкви. Эта милостыня не нищему, но самому Вышнему Творцу, Христу (ц). — Іосифъ, собравъ милостыню, отправился изъ Россіи въ Палестину чрезъ Константинополь, но не дошедши до своей епархіи скончался (ч) —Кто же былъ патріархъ іерусалимскій? По всей вѣроятности, это былъ тотъ же самый первосвятитель Іоакимъ, который вмѣстѣ съ патріархами александрійскимъ Филоѳеемъ и антіохійскимъ Дороѳеемъ, соборною граматою (1443 г.) отвергъ мнимое соединеніе церквей на Соборѣ флорентійскомъ (ш). Непоколебимость великаго князя московскаго, Василія Васильевича, въ православіи, особенно могла быть драгоцѣнна въ глазахъ сего пастыря, потому что онъ самъ, въ стѣсненіи и нуждахъ, отвергъ всѣ искушенія со стороны уніи. Господь не судилъ ему видѣть своими очами цвѣтущее въ Россіи православіе, но гробъ его остался въ землѣ, которая, Промышленіемъ Божественнымъ предназначалась, хотя еще не вскорѣ, въ достояніе державѣ православной.

(ц) Акт. Ист. Т. 1. N 78.

(ч) Ист. Госуд. Росс. Т. 6. пр. 629. подъ 1464 г.

(ш) Исторія флорентійскаго Собора. М. 1847. стр. 190.

2. Филиппъ 1-й.

На мѣсто отрекшагося отъ митрополіи Ѳеодосія, Соборъ русскихъ святителей избралъ суздальскаго епископа Филиппа. Въ этомъ соборѣ участвовали архіепископъ ростовскій Трифонъ, самъ Филиппъ суздальскій и епископы коломенскій и сарскій. Прочіе прислали свои «повольныя» граматы (щ). 11 ноября 1464 г. Филиппъ возведенъ на престолъ первосвятительскій. Цѣлость митрополіи московской вновь ограждена обязательствомъ владыкъ русскихъ не отступать отъ каѳедры св. Петра къ митрополиту литовскому Григорію. Напротивъ того, отъ митрополита литовскаго перешелъ въ московскую митрополію епископъ черниговскій и брянскій Евѳимій, которому м. Филиппъ и далъ свою прежнюю епископію суздальскую (ъ).

Григорій литовскій, не совсѣмъ довольный отношеніями къ епископамъ своей митрополіи и домогаясь распространить свое вліяніе и на епархіи великороссійскія, обратился было къ патріарху константинопольскому Симеону и хотѣлъ, склонивъ его на свою сторону, чрезъ него подчинить себѣ всю Церковь русскую. Для этого отправилъ къ нему своего посла, діакона Мануила, съ богатыми дарами и съ обѣщаніемъ еще большихъ. Но патріархъ, при всемъ своемъ убожествѣ, при всемъ стѣсненіи отъ иновѣрныхъ, отказался отъ даровъ

(щ) Лѣтоп. типограф. стр. 261.

(ъ) Также.

и недалъ благословенія Григорію на замышляемое дѣло. Впрочемъ согласился отправить въ Москву своего посла вмѣстѣ съ Григоріевымъ, для предложенія возстановить прежнее единство митрополіи. Такъ писалъ къ великому князю изъ Константинополя посвященный въ Москвѣ Ѳеодосіемъ на митрополію кесарійскую Іосифъ. Но в. князь, по совѣщаніи съ своимъ митрополитомъ и епископами и съ своею матерью и братьями, положилъ рѣшительно не принимать никакихъ пословъ ни изъ Константинополя, ни отъ Григорія (ы).

Дѣла церковныя въ Псковѣ и Новгородѣ требовали особеннаго вниманія митрополита Филиппа, какъ это было и при его предшественникахъ.

Псковитяне, не получивъ отъ митрополита Ѳеодосія согласія на учрежденіе у нихъ особой каѳедры епископской, хотя и покорились рѣшенію власти, но недовольные своими отношеніями къ архіепископу новгородскому хотѣли исправить нѣкоторые безпорядки своими распоряженіями. Духовенство возревновало о пресѣченіи безпорядковъ, давно уже таившихся въ его собственныхъ членахъ. Еще митрополиту Фотію они жаловались на дерзость нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ, вопреки правиламъ церковнымъ, вступавшихъ во вторый бракъ (ь). Но зло не было прекращено запрещеніями первосвятителя. Тяжкія бѣдствія, постигшія Псковскую землю въ послѣдніе годы, заставили

(ы) Акт. Археогр. Экспед. Т. I. N 80.

(ь) Грам. Фотія писана около 1427 г.; она неиздана.

Псковитянъ обратить болье строгое вниманіе на себя. По два года (1465. 1466.) свирѣпствовала, по всей землѣ Псковской и Новгородской, моровая язва, начинаясь осенью и продолжаясь до глубокой зимы. Въ тѣже годы два жестокіе пожара опустошили городъ Псковъ. Въ іюлѣ 1468 г., едва успѣли снять жатву съ полей, какъ начались дожди и шли непрерывно до октября. Сжатый хлѣбъ сгнилъ на поляхъ; травы унесло водою; земли остались незасѣянными на слѣдующее лѣто. Видя гнѣвъ Божій, иноки и священники псковскіе, отъ всѣхъ пяти соборовъ, въ октябрѣ тогоже года явились на вѣче къ князю и посадникамъ, и объявили: «видите и сами, чада духовныя, какую милость посылаетъ на насъ Господь съ небеси, ожидая нашего и вашего обращенія. Нынѣ мы рѣшились поддержать упадшее отъ слабости нѣкоторыхъ житіе духовенства. Но здѣсь правителя надъ нами нѣтъ: онъ далеко въ Новгородѣ. Просимъ вашего содѣйствія, будьте намъ споборниками. Есть и на васъ порѣченіе: и вы вступаетесь иногда не по праву въ дѣла церковныя. Хотимъ поддержать свои права духовныя и надъ вами.» Князь и посадники отвѣчали: «это ваше дѣло, Божіе священство. А мы вамъ поборники на всякій благій совѣтъ» Получивъ такой отвѣтъ, духовенство псковское составило изъ номоканона выписку о правилахъ жизни для клира церковнаго, и въ особенности постановило удалять отъ священнодѣйствія вдовыхъ; это постановленіе внесло для храненія въ «ларь» общественный (ѣ), а

(ѣ) Такъ назывался ящикъ, въ которомъ хранились вѣчевые уставы, граматы и др. общественныя дѣла.

для наблюденія за исполненіемъ сего приговора избрали двухъ священниковъ псковскихъ. Но дѣло скоро разстроилось. Одинъ изъ этихъ священниковъ, справедливо или несправедливо обвиненный въ нарушеніи своей обязанности, убѣжалъ къ архіепископу въ Новгородъ и разкрылъ ему самовольныя распоряженія его паствы. Архіепископъ Іона не замедлилъ лично явиться въ Псковъ, чтобы принять свои мѣры. Призвавъ къ себѣ посадниковъ и духовенство, онъ сталъ имъ выговаривать: «кто осмѣлился безъ моего вѣдома постановлять такія правила? Я самъ хочу судить ваши дѣла». «Ты здѣсь не надолго, — отвѣчали ему посадники и духовные, — а такихъ безпорядковъ, какіе укоренились въ духовенствѣ, и которые смущаютъ Церковь Божію, вдругъ исправить не возможно. Намъ нельзя и сказать тебѣ, до какой наглости доходитъ беззаконіе. А времена нынѣ послѣднія. Притомъ, по граматѣ договорной, въ недавнее время заключенной съ тобою, намъ предоставлено управлять всѣми дѣлами церковными здѣсь, на основаніи номоканона, съ твоимъ намѣстникомъ изъ среды насъ.» Въ слѣдствіе такихъ представленій опредѣленіе или грамата псковская небыла уничтожена: архіепископъ новгородскій самъ сознался, что дѣло требуетъ вниманія, однакоже не рѣшился ни къ чему приступить, безъ разрѣшенія митрополита. Въ Москвѣ, можетъ быть, помня смуты, какія произвела въ духовенствѣ строгость митрополита Θеодосія, не спѣшили рѣшеніемъ затруднительнаго вопроса. М. Филиппъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія великаго князя, —

снесся еще разъ съ архіепископомъ новгородскимъ и, по довольномъ размышленіи, положилъ: самовольное распоряженіе Псковичей отмѣнить, какъ несообразное съ іерархическимъ порядкомъ; грамату уничтожить, а наблюденіе за жизнію и нравами духовенства, попрежнему, предоставить архіепископу. Съ этимъ рѣшеніемъ отправленъ былъ въ Псковъ бояринъ отъ в. князя, и другой посолъ отъ митрополита, а третій отъ архіепископа новгородскаго. Псковитяне еще три мѣсяца медлили исполнить опредѣленіе высшей іерархической власти, и наконецъ 5 генваря 1470 г. вынули свою грамату изъ ларя, разодрали ее, и вскорѣ отправили къ архіепископу посадника и бояръ съ объявленіемъ, что они полагаются во всемъ на распоряженіе своего святителя.—Владыка Іона дѣйствительно прислалъ во Псковъ требованіе, чтобы явились къ нему священники и діаконы вдовые. Но Псковитяне жаловались, что это требованіе не имѣло другихъ послѣдствій, кромѣ новыхъ сборовъ, въ пользу казны архіепископской. Вдовымъ стали выдавать на право священнодѣйствія особыя граматы со взносомъ извѣстной суммы (э). Трудно было какимъ нибудь общимъ распоряженіемъ удовлетворить съ одной стороны строгой ревности, а съ другой—не менѣе законнымъ требованіямъ справедливости. Распоряженіе, которымъ всѣ вдовые лишаемы были права священнодѣйствія, было также далеко отъ правосуднаго рѣшенія, какъ и

(э) Псков 1 лѣтоп и 2-я въ Полн. Собр. лѣтоп. Т. 4. и 5.

снисходительное послабленіе къ нечисто живущимъ въ вдовствѣ.

Но жалобы и неудовольствія Псковитянъ вскорѣ замолкли предъ грозными судами, совершившимися надъ Новгородомъ. Давняя непріязнь его съ московскими великими князьями открылась во всей силѣ, послѣ кончины миролюбиваго архипастыря Іоны (5 ноября 1470 г.), друга и единомышленника св. Іоны митрополита. Недовольные великимъ княземъ московскимъ, Новгородцы задумали искать себѣ покровителя въ королѣ польскомъ Казимирѣ. Одинъ изъ главныхъ членовъ этой партіи былъ прежній ключникъ архіепископа Іоны, монахъ Пименъ, который неправедно успѣлъ обогатиться сокровищами казны архіепископской. И, такъ какъ съ отдѣленіемъ отъ великаго князя московскаго нельзя было искателю престола новгородскаго надѣяться на поставленіе отъ митрополита московскаго, то онъ соглашался и на рукоположеніе отъ Григорія: «пошлите меня хотя въ Кіевъ, — говорилъ онъ своимъ приверженцамъ, — я и тамъ добуду поставленіе.» — Но жребій, которымъ избирались архипастыри въ Новгородѣ, ему не поблагопріятствовалъ. Избранъ Ѳеофилъ, бывшій ризничій при Іонѣ, и 15 ноября возведенъ на дворъ архіепископскій. Въ Москву отправили за «опасною» граматою для пріѣзда его на посвященіе (ю); самаго Пимена съ безчестіемъ изгнали. Но недолго торжествовала сторона благоразумныхъ и осторожныхъ. Возобнови-

---

(ю) Напечат. въ Акт. Ист. Т. I. N 279.

лись сношенія съ королемъ польскимъ, и заключенъ былъ съ нимъ договоръ, въ которомъ встрѣчаемъ и имя нареченнаго на архіепископство Феофила. Охраняя свою вѣру, Новгородъ требовалъ отъ короля, чтобы его намѣстники въ Новгородѣ были непремѣнно вѣры греческой, чтобы онъ не вступался въ суды владычніе, церквей римскихъ во всей области Новгородской не ставилъ. Что касается до поставленія архіепископа, то въ договорѣ сказано было: «а гдѣ будетъ намъ, Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ» (а).

Слыша о замыслахъ новгородскихъ, митрополитъ Филиппъ, по слову великаго князя, старался вразумить Новгородцевъ и успокоить своими грамматами. Съ удивленіемъ слышу, — писалъ онъ въ Новгородъ, — что приходятъ вамъ на сердце мысли беззаконныя: забывъ благорасположеніе къ вамъ великаго князя и мое, пренебрегая старые обычаи, вы приступаете къ государю чуждой, латинской вѣры. Вспомните, дѣти, царствующій градъ Константиновъ не дотолѣ ли стоялъ непоколебимымъ, доколѣ сіяло въ немъ благочестіе, какъ солнце? А какъ оставилъ онъ истину, какъ царь и патріархъ соединились съ Латинянами ради золота, не впалъ ли Царьградъ въ руки поганыхъ, — не въ рукахъ ли Турокъ и нынѣ? И вы не страшитесь такогоже наказанія отъ Бога? — Сколько лѣтъ прадѣды и отцы ваши держались неотступно великихъ князей рус-

(а) Акт. Арх. Эк. Т. I. N 87.

скихъ; а нынѣ, на концѣ послѣднихъ временъ, когда бы особенно надобно было позаботиться о спасеніи своей души въ православіи, вы, все оставя, хотите предаться латинскому государю. — Ты, сынъ мой, Ѳеофилъ, и вы, архимандриты и весь священническій чинъ, вразумляйте своихъ дѣтей духовныхъ, не вводите души христіанскія въ погибель (ѳ). — Но напрасно ждалъ митрополитъ добровольнаго обращенія Новгородцевъ; напрасно ждалъ прибытія Ѳеофила въ Москву; отъ него не было даже никакого извѣстія о случившемся смятеніи. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Филиппъ вторично писалъ въ Новгородъ; — увѣдомляя, что великій князь давно уже хотѣлъ «сѣсть на коня» и отмстить свои оскорбленія Новгороду, но былъ умоленъ предстательствомъ митрополита и своей матери, в. княгини,—что напрасно вольные мужи новгородскіе позволяютъ себѣ увлекаться замыслами людей молодыхъ, «которые не навыкли доброй старинѣ, чтобы стоять за благочестіе.» Пастыри воздадутъ отвѣтъ и за единую овцу, погибшую отъ ихъ нерадѣнія; а здѣсь не одинъ, не два, а безчисленное множество православныхъ людей вводится въ соблазнъ (ѵ). — Когда и это пастырское вразумленіе было пренебрежено, великій князь двинулъ свои полки. Но первосвятитель, уповавшій на торжество праваго дѣла, не оставилъ ходатайствовать предъ великимъ княземъ за виновныхъ, когда они изъ-

(ѳ) Акт. Ист., Т. I. N 280.

(ѵ) Акт. Истор. Т. I. N 281; писана въ мартѣ 1471.

явятъ покорность. Еще не сходились на битву полки новгородскіе съ московскими, какъ митрополитъ прислалъ къ великому князю въ походъ свою грамату, въ которой писалъ: ты послалъ грозу свою, мечь свой на землю новгородскую, и самъ сѣлъ на коня, чтобъ наказать чувствительно проступившихся предъ тобою. Молимъ Господа Бога и Пречистую Богоматерь, да исполнитъ Господь всѣ прошенія твои, но и да умилостивитъ твое пречестное сердце. Просимъ тебя, Государь: когда отчина твоя, великій Новгородъ, раскается и будетъ просить помилованія, не презри моленія нашего, утоли свой гнѣвъ, прими ихъ челобитье, удержи свой мечь отъ пролитія крови христіанской. Припоминаемъ тебѣ слово Господа: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (а).

Битва шелонская рѣшила правое дѣло великаго князя московскаго (14 іюля). Чтобы не увеличить кровопролитія, онъ не пошелъ въ Новгородъ, произвелъ судъ надъ главными виновниками возмущенія, взялъ окупъ и заключилъ новый договоръ, въ которомъ первымъ условіемъ было постановлено: не предаваться королямъ польскимъ и не принимать отъ нихъ къ себѣ никакихъ князей. А объ избраніи архіепископа сказано: « на владычество намъ, великому Новгороду, избирати себѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему Владыкѣ въ дому Пречистыя у гроба св. Петра чудотворца, на Москвѣ, у васъ у великихъ князей, и у вашего отца

(а) Акт. Истор. Т. I. N 282. Писан. въ іюнѣ 1471.

у митрополита, который митрополитъ у васъ, у великихъ князей на Москвѣ ни буди; а индѣ намъ Владыки, опричь московскаго митрополита не ставити». Къ этому прибавлено: «а пошлину митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишняго не прибавляти» (б). Смиривъ крамолу, великій князь возвратился въ свою столицу и торжественно былъ встрѣченъ митрополитомъ и всѣмъ духовенствомъ (1 сентября), какъ побѣдитель. Чрезъ три мѣсяца явился и Θеофилъ въ Москву для поставленія въ архіепископа, и 15 декабря митрополитомъ и соборомъ русскихъ епископовъ возведенъ въ сей санъ. Но это былъ уже послѣдній Владыка, избранный самимъ Новгородомъ по своимъ старымъ обычаямъ.

Юное государство московское расло, крѣпло въ силахъ подъ державною рукою Іоанна; разновластіе уничтожалось. Начала государственнаго устройства принимали болѣе правильный видъ; внѣшніе враги приходили въ страхъ. Наступало время, когда Россія, свергнувъ съ себя иго, тяготѣвшее надъ нею два вѣка съ половиною, должна была занять почетное мѣсто въ средѣ государствъ европейскихъ, чтобы въ послѣдствіи имѣть на нихъ вліяніе, предназначенное въ судьбахъ Промысла. Самъ Господь воспитывалъ и приготовлялъ ее къ высокому служенію рядомъ бѣдствій, — возвышеніемъ дома князей московскихъ, — и попеченіемъ бдительныхъ пастырей Церкви.

(б) Акт. Арх. Эк. Т. I. N. 91. Договоръ заключенъ 11-го августа.

Съ паденіемъ Константинополя не стало между европейскими государствами достойнаго представителя православной вѣры. Промыслъ Божій видимо вручилъ этотъ высокій жребій Россіи чрезъ тѣхъ, которые всего менѣе расположены были содѣйствовать возвышенію православія.

Одинъ изъ братьевъ послѣдняго императора константинопольскаго, Ѳома Палеологъ, владѣвшій слабымъ участкомъ въ Мореѣ, послѣ несчастныхъ распрей съ своимъ братомъ Димитріемъ, ищетъ наконецъ себѣ убѣжища въ Римѣ (1460), гдѣ просвѣщенный, но не твердый въ православіи, измѣнившій ему на Соборѣ Флорентійскомъ Виссаріонъ, облеченный довѣренностію папъ, пользуется всѣмъ своимъ вліяніемъ, чтобы чрезъ нихъ подвигнуть народы запада на сокрушеніе могущества магометанскаго. Непрерывные успѣхи оружія Магометова заставляютъ государей Европы страшиться за личную безопасность. Папа Пій II-й, своими воззваніями на Соборахъ и чрезъ легатовъ, успѣваетъ собрать суммы для войны съ Турками, созвать толпы новыхъ крестоносцевъ, выпросить у Венеціи корабли для священнаго похода, хочетъ самъ отправиться съ ними противъ врага вѣры и поработителя народовъ; но въ Анконѣ, гдѣ этому новому ополченію надлежало сѣсть на суда, умираетъ (15 ав. 1464). Преемникъ его Павелъ II-й, хотя не съ такою ревностію, однако же поддерживаетъ это дѣло. Виссаріонъ продолжаетъ дѣйствовать со всѣмъ усердіемъ въ пользу своихъ соотечественниковъ. Когда Ѳома Палеологъ скончался въ Римѣ (12 маія 1465), осиротѣвшее его семейство, двое сы-

новей и дочь, продолжают получать отъ папы тоже пособіе къ содержанію, какимъ пользовался ихъ отецъ. — Но зависимость отъ папы вела къ другому искушенію. Виссаріонъ распорядился, чтобы малолѣтныхъ дѣтей пріучали жить во всемъ сообразно съ обычаями римскими; чтобы они имѣли при себѣ латинскихъ священниковъ, ходили въ латинскія церкви, преклоняли колѣна не только предъ папою, но и предъ кардиналами (в). Старшаго изъ братьевъ папа пожаловалъ титломъ деспота, а сестрѣ ихъ Софіи неожиданно выпалъ жребій властвовать въ странѣ, гдѣ свободно исповѣдуется вѣра, въ которой царевна воспитана.

Виссаріонъ, занятый мыслію о соединеніи, сколько можно, большихъ силъ противъ Турокъ, предложилъ руку Софіи лишившемуся первой супруги (25 апр. 1467 г.) великому князю московскому Іоанну. Прибывшій изъ Рима съ этимъ предложеніемъ, Грекъ Юрій Траханіотъ (11 февр. 1669) объявилъ, что царевна, по любви къ своей вѣрѣ, отказывается отъ брака съ иновѣрнымъ государемъ, и этимъ устранилъ сомнѣнія касательно ея православія. Великій князь, послѣ совѣщанія съ митрополитомъ Филиппомъ и съ своею матерію, не отвергъ сдѣланнаго предложенія, но, для объясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, отправилъ въ Римъ жившаго въ Москвѣ и принявшаго вѣру православную изъ Венеціанъ монетчика Ивана Фрязина. Принятый папою ласково, Иванъ Фрязинъ при-

(в) Письмо Виссаріона къ наставнику ихъ, помѣщено у Франца: Histor. Byzantin. ed. Bonn. 1838. p. 416.

везъ великому князю живописное изображеніе царевны, съ требованіемъ, чтобы за невѣстою было отправлено почетное посольство.

Но не ранѣе, какъ уже чрезъ два года отправлено было изъ Москвы посольство за царевною. Въ послѣднее время, несогласія съ Новгородомъ, а потомъ война могли отвлечь вниманіе великаго князя. Въ генварѣ (17 ч.) 1472 года онъ отпустилъ Ивана Фрязина вторично въ Римъ съ граматами къ папѣ и Виссаріону; а въ слѣдъ за тѣмъ отправилъ и посла своего князя Ѳеодора (е). Но, при проѣздѣ чрезъ польскія владѣнія, посолъ былъ задержанъ въ Кіевѣ королемъ Казиміромъ и тамъ скончался. Иванъ Фрязинъ одинъ явился къ папѣ, съ вѣрющею граматою, отъ великаго князя. Павла II-го онъ уже не засталъ въ живыхъ (скончав. 26 іюля 1471 г.); преемникомъ ему былъ Сикстъ IV. Виссаріонъ пользовался тогда такимъ уваженіемъ, что едва самъ не былъ избранъ на престолъ вмѣсто Сикста. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго папы было снаряженіе флота противъ Турокъ подъ начальствомъ кардинала Караффы.

При такихъ приготовленіяхъ весьма охотно было принято папою желаніе великаго князя московскаго. Объявивъ въ собраніи кардиналовъ (22 маія) о семъ намѣреніи, Сикстъ настойчиво отражалъ сомнѣнія нѣкоторыхъ присутствующихъ о правовѣріи великаго князя московскаго. Онъ увѣрялъ, что Россія явила примѣръ своей приверженности

(г) О семъ упоминаетъ Татищевъ. Чтенія Истор. Общ. 1847. г. N 4. ст. 27.

къ римскому престолу, приславъ своего митрополита на Соборъ во Флоренціи и потомъ принявъ на его мѣсто другаго (Григорія въ литовской Руси); что, для устраненія дальнѣйшихъ несогласій съ Церковію римскою, она готова принять къ себѣ легата, который на мѣстѣ можетъ изслѣдовать обряды церковные и указать заблуждающимъ путь истины. — Судя по латинскимъ извѣстіямъ, въ которыхъ единственно описывается пріемъ пословъ московскихъ, много укрѣплялъ и поддерживалъ папу въ такихъ видахъ Иванъ Фрязинъ, неоткрывшій Римлянамъ перемѣны своей вѣры. И тѣмъ это для него было удобнѣе, что граматою великаго князя предоставлялось ему самому разкрыть личные виды и намѣренія великаго князя. 1-го іюня совершено было обрученіе Софіи съ представителемъ Великаго князя въ храмѣ св. Петра. И потомъ, въ новомъ собраніи кардиналовъ (12 іюня), приступили къ разсужденію вмѣстѣ съ посломъ о способахъ, какими можетъ помочь великій князь московскій общему предпріятію западныхъ государей противъ Турокъ, и къ достиженію этой главной цѣли всѣхъ сношеній папскихъ съ княземъ московскимъ (д).

Въ октябрѣ 1472 г. Софія вступила во владѣнія будущаго своего супруга. Ее сопровождали легатъ отъ римскаго папы Антоній и Греки. Приверженность ея къ православной Церкви, вопреки внушеніямъ Виссаріона, выразилась въ первомъ же го-

---

(д) Свѣдѣніями о дѣйствіяхъ пословъ въ Римѣ обязаны мы церковнымъ лѣтописямъ Райнальда, изъ которыхъ извлеченіе сдѣлано въ Исторіи Госуд. Росс. Т. 6. гл. 11.

родѣ православнаго исповѣданія, во Псковѣ. Встрѣченная духовенствомъ и посадниками съ крестнымъ ходомъ, вошла она въ Соборъ св. Троицы, слушала молебенъ, приложилась ко кресту и къ святымъ иконамъ, и даже заставила легата приложиться къ образу Пресвятыя Богородицы. Антоній вошелъ въ городъ съ отличіями, присвоенными его сану, именно въ пурпуровой одеждѣ и въ предшествіи распятія, и соблазнялъ народъ тѣмъ, что, вошедши въ соборный храмъ, не воздалъ поклоненія св. иконамъ, и не знаменался св. крестомъ (е). Слухъ объ этомъ скоро дошелъ и въ Москву. Великій князь спросилъ совѣта у своей матери и бояръ, дозволить ли Антонію явиться въ Москву съ распятіемъ? Одни не хотѣли спорить противъ этого; другіе говорили: не бывало въ нашей землѣ, чтобы вѣра латинская пользовалась такою почестію; такъ поступилъ только Исидоръ, — и онъ погибъ. — Тогда великій князь предложилъ вопросъ на разрѣшеніе митр. Филиппу. Первосвятитель русскій съ твердостію отвѣчалъ: «нельзя тому быть, чтобы легатъ вошелъ въ городъ съ такою почестію. Если же ты дозволишь ему такъ войти, то онъ въ одни врата войдетъ, а я въ другіе выйду изъ города. Кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ не другъ своей». — Итакъ, еще не допуская до Москвы за 15 верстъ, послали сказать легату, чтобы онъ скрылъ свой «крыжъ». 12 ноября Софія прибыла въ Москву. Митрополитъ встрѣтилъ

(е) Псков. 1 лѣт. стр. 241. и слѣд.

ее въ церкви временно устроенной надъ мощами св. Петра. Коломенскій протоіерей Осія совершилъ бракосочетаніе (ж).

Чрезъ нѣсколько дней легатъ изъявилъ желаніе бесѣдовать съ митрополитомъ о причинахъ несогласій между церковію римскою и греческою. Но Филиппъ уже приготовился къ пренію, изучивъ изъ книгъ главнѣйшіе отвѣты православные на мнѣнія латинскія. У насъ были извѣстны тогда писанія патріарховъ константинопольскихъ: Фотія, Михаила Керулларія и Германа, антіохійскаго Петра, также Никиты Стифата, въ которыхъ опровергалось ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, о совершеніи евхаристіи на опреснокахъ, о постѣ въ субботу, о безженствѣ священниковъ и проч. Были и свои опыты въ преніи съ Латинянами, митрополитовъ Іоанна, Никифора и др. Недавнія событія, смутившія покой православныхъ: измѣна Исидора на Соборѣ флорентійскомъ и притязанія Григорія литовскаго на управленіе всею Церковію русскою, все это постоянно держало пастырей нашихъ въ готовности дѣйствовать оружіемъ слова противъ лжемудрованій латинскихъ.— Кромѣ того митрополитъ призвалъ для разсужденія съ легатомъ одного *книжника*, т. е. хорошо

(ж) Соф. 2 лѣт. стр. 197. Въ другихъ лѣтописяхъ вѣнчаніе приписывается самому митрополиту. Почему вызванъ былъ для совершенія брака протоіерей коломенскій, это объясняется въ указанной лѣтописи тѣмъ, что протоіереи московскіе и самъ духовникъ в. князя были вдовые. Вѣрно видѣли во вдовствѣ неблагопріятную примѣту для брачущихся.

знакомаго съ книгами такого рода, Никиту поповича, и частію пользуясь его словами, частію самъ входя въ преніе съ легатомъ, привелъ Антонія въ беззащитное положеніе, такъ что онъ прекратилъ споръ, объявивъ: «со мною нѣтъ книгъ». Самое безобидное толкованіе такого отвѣта конечно было бы то, что Антоній не имѣлъ при себѣ такихъ книгъ, какими на Соборѣ Флорентійскомъ Латиняне старались доказать свое ученіе о Духѣ Святомъ. Но символъ вѣры неповрежденный, правила церковныя, обличающія всѣ отступленія Латинянъ, крѣпкое убѣжденіе Русскихъ въ неизмѣнности исповѣдуемаго ими православія, воспитанное вѣками, были неотразимымъ оружіемъ противъ позднихъ вымысловъ; его нельзя было побѣдить никакими книгами, тѣмъ болѣе поврежденными. Итакъ легатъ, присланный для изслѣдованія обрядовъ нашей вѣры на мѣстѣ, долженъ былъ возвратиться въ Римъ съ неблагопріятными вѣстями: ни царевна не вняла урокамъ Виссаріона, ни Церковь русская не изъявила готовности слѣдовать мнѣніямъ римскимъ. Да и походъ противъ Турокъ не состоялся.

Въ послѣднее время своей жизни митрополитъ Филиппъ занятъ былъ сооруженіемъ новаго соборнаго храма въ Москвѣ. Созданный святителемъ Петромъ, храмъ сталъ приходить въ ветхость: своды его треснули, нужно было поддерживать ихъ деревянными подпорами. Ктому же, случившійся 1 авгус. 1471 г. пожаръ и истребившій почти всѣ зданія въ Кремлѣ, повредилъ одинъ изъ придѣловъ Успенскаго собора въ честь веригъ св. Апостола

Петра, такъ что придѣлъ сей, черезъ три дня послѣ пожара, разрушился (з). Побуждаемый такими обстоятельствами, митрополитъ Филиппъ въ туже осень приступилъ къ заготовленію нужныхъ матеріаловъ для огромнаго сооруженія (и). Не имѣя достаточныхъ для сего средствъ въ своей казнѣ, онъ обложилъ монастыри и церкви извѣстною суммою на сооруженіе соборнаго храма, и потомъ пригласилъ усердіе князей, бояръ и торговыхъ людей къ вспомоществованію благому предпріятію своими добровольными пожертвованіями. Всѣ работы ввѣрилъ онъ двумъ русскимъ мастерамъ: Кривцову и Мышкину. Образцемъ для нихъ должна была служить Успенская соборная церковь во Владимірѣ, созданная Андреемъ Боголюбскимъ и распространенная братомъ его Всеволодомъ Георгіевичемъ: но при этомъ митрополитъ Филиппъ хотѣлъ, чтобы новый храмъ, соотвѣтственно бо́льшему населенію и достоинству Москвы, превышалъ церковь Владимірскую во всѣхъ размѣрахъ.

Весною слѣдующагѡ года начали копать рвы, укрѣплять ихъ сваями и наполнять камнями. 30 апрѣля, разобравъ напередъ притворы и алтарную стѣну храма, стоявшаго 146 лѣтъ, митрополитъ, въ присутствіи великаго князя, матери его и братій, при стеченіи всенароднаго множества, торжественно заложилъ новый храмъ, полутора саженями длиннѣе и шире Владимірскаго.

(з) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 6. с. 190.

(и) Никонов. Лѣтоп. ч. 6. с. 35. См. и далѣе о созданіи церкви с. 35—43.

По принятымъ размѣрамъ для новаго храма, нужно было коснуться и ракъ, въ которыхъ покоились мощи первыхъ іерарховъ московскихъ: св. Петра, Θеогноста, Кипріана, Фотія и Іоны. Черезъ мѣсяцъ по заложеніи храма, когда уже зданіе было выведено на сажень вышиною и на этой высотѣ предполагалось устроить помостъ храма, митрополитъ приступилъ къ перенесенію св. мощей въ устроенныя для ракъ ихъ новыя мѣста, или *кивоты*. 29 маія, вмѣстѣ съ епископомъ сарскимъ Прохоромъ и соборомъ духовенства, въ присутствіи великаго князя и всего великокняжескаго дома, совершивъ сперва надгробное пѣніе о преставльшихся, онъ повелѣлъ перенести раки съ мощами святителей Кипріана и Фотія, въ новоустроенное для нихъ покоище на правой сторонѣ храма у стѣны. Потомъ приступили къ гробницѣ, скрывавшей въ себѣ останки св. Іоны, почившаго назадъ тому 11-ть лѣтъ. Особенно возбуждено было чувство живыхъ свидѣтелей его святыхъ подвиговъ, когда, по снятіи верхней доски его гроба, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ, и снова предсталъ очамъ ихъ знакомый образъ святителя, и благоуханіе наполнило весь храмъ. Плоть прильпнула къ костямъ праведника, но составы тѣла его не разрушились. Съ слезами радости всѣ благословляли Бога, прославляющаго своихъ угодниковъ. Сила Божія открылась еще явственнѣе въ исцѣленіяхъ, тогда же совершившихся отъ мощей св. Іоны (і).—Раку его поставили на лѣвой сторонѣ храма.

(і) Степенн. кн. ч. 2. с. 89. Полн. Собр. Лѣт. Т. 6. с. 196

Разбирая далѣе церковь, нашли въ предѣлѣ св. великомученика Димитрія, тѣло великаго князя Георгія Даниловича, убіеннаго въ ордѣ, которое самъ храмосоздатель собора, св. Петръ, положилъ въ новостроимой имъ церкви. Митрополитъ Филиппъ, совершивъ надъ нимъ надгробное пѣніе, далъ ему мѣсто въ новомъ своемъ храмѣ тамъ же, гдѣ предназначалось быть придѣлу дмитріевскому.

Приближалось время вести стѣну у жертвенника, гдѣ стоялъ гробъ св. Петра митрополита. Митрополитъ Филиппъ доложилъ великому князю о желаніи своемъ извести мощи святаго изъ земли и положить ихъ въ новой церкви на томъ же мѣстѣ, но на поверхности. Великій князь отвѣчалъ: «это дѣло не наше, а твое. Самъ ты вѣдаешь, что̀ нужно дѣлать. Собери къ себѣ епископовъ». Пославъ за епископами, митрополитъ призвалъ между тѣмъ къ себѣ находившихся въ Москвѣ святителей, равно архимандритовъ и священниковъ, наиболѣе разумныхъ, на совѣщаніе. И, когда всѣ согласились съ его мнѣніемъ, 14 іюня ночью пришелъ онъ съ духовенствомъ въ церковь и приказалъ священникамъ разобрать склепъ надъ гробомъ св. Петра. Всѣ впрочемъ объяты были страхомъ, недоумѣвая, угодно ли сіе будетъ святому. И когда открылись мощи святителя, *блистающія яко свѣтъ*, и распространяющія благоуханіе по всему храму, тогда все собраніе исполнилось неописанной радости. Изумленіе и радость тѣмъ были торжественнѣе, что̀ гробъ святителя найденъ весь распавшимся отъ огня, и даже ризы, которыми облаченъ былъ святый, поверхъ тѣла были опале-

ны, — а самыя мощи, и одежды, находившіяся подъ ними, сохранились всѣ въ цѣлости. «Слава неизреченнымъ судьбамъ твоимъ, Владыко, восклицаетъ современный повѣствователь. Камень не выдержалъ силы огня: а мощи святаго угодника твоего, во увѣреніе твоей Божественной силы, соблюлись невредимы отъ огня» (к). — Разрушеніе каменнаго гроба отъ огня объясняли въ то время такъ: когда Тохтамышъ обманомъ взялъ Москву, тогда разорилъ онъ и гробъ святаго, чая обрѣсти въ немъ сокрытое золото или серебро. Но не нашедши ничего, и выходя изъ Москвы, Татары зажгли городъ. Тогда, вѣроятно, подвергся дѣйствію огня и гробъ святителя. — Изъ разрушеннаго огнемъ гроба митрополитъ Филиппъ переложилъ св. мощи въ новую раку и, до времени, поставилъ ихъ близъ мощей св Іоны, чтобы торжественно перенесть ихъ на предназначенное мѣсто, вкупѣ съ соборомъ епископовъ.

1-го іюля митрополитъ открылъ торжество перенесенія съ архіепископомъ ростовскимъ Вассіаномъ и четырьмя епископами: суздальскимъ, рязанскимъ, коломенскимъ и сарскимъ. Накануне совершена была вечерня при гробѣ святаго, и потомъ молебное пѣніе къ Пресвятой Богородицѣ и святителю, въ присутствіи великаго князя, его сына, матери и братьевъ. Ночью христолюбивые князья и другіе благоговѣйные міряне, одинъ за другимъ,

(к) Слово (Пахомія) на пренесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего, въ іерархахъ великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси, въ Рк. Москов Д. Академіи N 96.

приходили въ соборъ для принесенія своихъ тайныхъ молитвъ угоднику Божію. Рано утромъ ударили къ утренѣ. Служба совершалась таже, что̀ и на память преставленія святителя (21 декабря). По окончаніи утрени, самъ великій князь, его сынъ Іоаннъ и братья, подъявъ священныя мощи своего духовнаго отца, перенесли ихъ на уготованное мѣсто, при всенародномъ пѣніи: *Господи помилуй* и кажденіи святительскомъ (л). «Зрѣлище было столь умилительно, — говоритъ современникъ, — что и каменосердечный не могъ не плакать». По перенесеніи совершено было паки молебствіе ко святому: всѣ стремились приложиться къ мощамъ его, на то время открытымъ. А нѣкоторые благоговѣйные священники во все время, какъ мощи были открыты, видѣли надъ ними парящаго въ высотѣ голубя (м).

(л) Въ словѣ на перенесеніе мощей сказано: яко приспѣ часъ священнаго пренесенія, тогда убо самъ самодержецъ своима рукама, съ сыномъ своимъ и съ братіею, якоже бы рещи, царскую власть тому (т. е. святому Петру) покоривъ, или, рещи наче, преобидѣвъ, со многимъ смиреніемъ и любовію, и слезы отъ радости изливая, яко же достоитъ духовному си отцу и святителю,—честныя и священныя мощи вземше, съ ними же мнози князи и бояре, послѣдствующе архіерею (т. е. м. Филиппу) съ кандилы и со свѣщами честно предходяху. Народи же множество тако же послѣдующе и отъ сладости слезы испущающе, и глаголюще: Господи помилуй, призываху.

(м) На это есть намекъ и въ службѣ на пренесеніе, именно въ 5-й пѣсни втораго канона: «Божественную благодать въ честнѣмъ твоемъ пренесеніи зряще, попремногу священная твоя чада радуются: зракомъ бо голубинымъ назнаменаетъ всѣмъ любящимъ тя Духа Святаго̀ присебываніе».

Литургіи нельзя было совершить въ разобранномъ храмѣ: митрополитъ совершалъ ее въ своей Ризположенской церкви, а прочіе епископы въ Архангельскомъ соборѣ. Но на будущее время, чтобы не прерывалось здѣсь приношеніе безкровной жертвы, и для почести святаго, устроена была, внутри строющагося храма малая деревянная церковь, которая заключала въ себѣ и раку св. Петра, — и здѣсь ежедневно совершалась потомъ литургія. Между тѣмъ, для ознаменованія торжества и на послѣдующія времена, положено было ежегодно праздновать пренесеніе мощей св. Петра 1-го іюля повсемѣстно, а иноку святогорскому Пахомію Сербу, въ то время жившему въ монастырѣ пр. Сергія, и прославившемуся составленіемъ житій и каноновъ въ честь многихъ святыхъ русскихъ, поручено составить слово и службу на пренесеніе (н).

Съ ревностію заботился первосвятитель московскій о скорѣйшемъ устроеніи великолѣпнаго хра-

---

(н) Служба сія впослѣдствіи отнесена къ 24 августа, т. е. ко дню вторичнаго пренесенія мощей св. Петра, именно во храмъ, построенный иностранцемъ Аристотелемъ и освященный м. Геронтіемъ въ 1479 г. Но и донынѣ въ канонахъ сего дня сохранились слѣды первоначальнаго ихъ назначенія. Въ краеграпесіи или акростихѣ каноновъ сказано: «повелѣніемъ благочестиваго великаго князя Іоанна всея Россіи, благословеніемъ Филиппа митрополита всея Россіи, благодарное сіе пѣніе принесеся даръ руку многогрѣшнаго Пахомія Сербина». — Слово Пахоміево принято въ Макарьевскія Четьи-минеи и помѣщено также подъ 24 числомъ августа, но безъ именъ писателя и съ дополненіемъ о вторичномъ перенесеніи мощей св. Петра.

ма: но ни храмоздателю, ни самому зданію не суждено было дождаться его окончанія.

Въ началѣ слѣдующей весны, именно 4 апрѣля, въ великій постъ, случился ночью въ Кремлѣ большой пожаръ. Пламя быстро достигло до митрополичьяго дома, и истребило его совсѣмъ. Митрополитъ долженъ былъ удалиться въ монастырь св. Николая на Никольской улицѣ. Но къ утру, когда пожаръ сталъ утихать, онъ пришелъ въ малую деревянную церковь Успенскаго собора и началъ со слезами пѣть молебенъ у гроба св. Петра. Узнавъ объ этомъ, пришелъ сюда и великій князь, и думая, что митрополитъ скорбитъ о потерѣ дома и имущества, утѣшалъ его обѣщаніемъ своей помощи Но святитель Филиппъ, видно, чувствовалъ въ себѣ иное побужденіе къ слезамъ; душа его послышала зовъ въ другой міръ. Изнемогая тѣломъ, сталъ онъ просить великаго князя, чтобы отпустилъ его на покой въ монастырь. Великій князь, отклоняя его отъ такого намѣренія, предложилъ, для временнаго успокоенія, богоявленское подворье Троицкаго Сергіева монастыря, находившееся тутъ же въ Кремлѣ и уцѣлѣвшее отъ пожара. Обезсилѣвшій старецъ привезенъ былъ сюда, и немедленно потребовалъ къ себѣ духовнаго отца, пріобщился св. таинъ и освятился св. елеемъ. Приготовивъ себя такимъ образомъ къ исходу въ иную жизнь, онъ обратился мыслію къ зданію, которое долженъ былъ оставить недоконченнымъ. Сталъ просить великаго князя единственно о томъ, чтобы довершена была начатая церковь, и въ особенности приказывалъ казначею великаго князя Вла-

диміру Григорьичу Ховрѣ и сыну его Ивану Головѣ, позаботиться объ успѣшномъ окончаніи дѣла. (о) «Все готово уже, — говорилъ умирающій архипастырь — только позаботьтесь», — и ночью скончался.

Смерть открыла новый подвигъ почившаго святителя. На тѣлѣ его нашли тяжкія вериги желѣзныя, — и никто не зналъ объ этомъ подвигѣ самоумерщвленія, ни духовный отецъ, ни даже келейникъ. Напрасно великій князь допытывался, кто дѣлалъ ему вериги: отъ одного кузнеца, крещеннаго изъ Татаръ, узналъ только, что митрополитъ велѣлъ ему приковать къ цѣпи одно звѣно. Но и за это разглашеніе тайны, виновный понесъ наказаніе: ему казалось во снѣ, что самъ святитель, обличивъ его нескромность, билъ его веригами. Ставъ отъ сна, наказанный чувствовалъ боль во всемъ тѣлѣ, отъ которой избавился не ранѣе мѣсяца, по молитвѣ къ оскорбленному имъ святителю (п).

Въ характерѣ управленія митрополита Ѳеодосія можно было примѣтить болѣе строгости: правленіе Филиппа представляетъ болѣе кротости и снисходительности. До насъ дошло его посланіе къ игумену Троицкаго Сергіева монастыря Спиридону, о прощеніи старца Памвы, чѣмъ-то оскорбившаго братію св. обители. Митрополитъ не властію, но

о) Владиміръ Григорьичь еще въ 1450 г. построилъ каменную церковь Воздвиженія креста Господня, въ Москвѣ. Никон. Лѣт. ч. 5. с. 217.

(п) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 6. с. 197.

убѣжденіемъ и просьбою старается склонить настоятеля къ оставленію вины согрѣшившему. «По благодати Божіей, по волѣ великаго князя и по моему благословенію, вошелъ ты дверми въ великую ограду Христова стада; при нашемъ благословеніи содѣлался добрымъ пастыремъ словесныхъ овецъ. Но къ духовному разумѣнію надлежитъ привлекать *удицею благихъ словесъ*, а не свирѣпостію и жестокостію. Посему пишу къ тебѣ, сынъ мой, о согрѣшившемъ предъ вами старцѣ Памвѣ, и благословляю тебя сотворить съ нимъ милость, во славу Божію и ради меня. Повели его разрѣшить, дай ему прощеніе въ винѣ его и самъ помири его съ своею братіею, со старцами, а взятое у него имущество, ради моей просьбы, отдайте ему всё» (р).

(р) Акт. Историч. Т. I. N 278.

